

— Ну... ладно.

Ся Пинву опустила глаза, её красивые ресницы, словно лёгкий веер, затрепетали так, что у человека в груди защемило.

Она произнесла едва слышно:

— Я постараюсь полюбить тебя по-настоящему.

Пальцы, поддерживавшие её за щеку, внезапно напряглись, но Ся Пинву, казалось, ничего не заметила. Она приподняла веки и шевельнула губами:

— Так что...

— Ты хочешь поцеловать?

Она смотрела бледными глазами, сама того не осознавая; в этом чистом взгляде таилось абсолютное, лишённое всякой защиты доверие.

На мгновение дыхание у обоих перехватило.

А затем Мин Чуньшань, словно лишённая рассудка, надавила подушечками пальцев, подалась вперёд и поцеловала её.

Ся Пинву машинально закрыла глаза, а затем почувствовала лишь лёгкую, прохладную свежесть на веках — касание тут же исчезло.

Она услышала, как Мин Чуньшань тихо вздохнула и произнесла:

— Старшая сестра, и что мне с тобой делать?

В тот момент жар, казалось бы, уже отступивший, снова накатил волной, обжигая так, что сердце заколотилось с новой силой.

Ся Пинву несли к обеденному столу, устроив прямо у себя на руках, лицом к лицу.

Вчерашние движения в тренировочном зале оказались слишком резкими, и, только встав с кровати, Ся Пинву обнаружила, что её ноги ужасно ноют и она банально не может устоять на ногах.

Поэтому сейчас её бёдра были крепко зафиксированы, а сама она, обвив шею Мин Чуньшань руками, внимательно разглядывала её волосы.

Она шутливо вздохнула:

— Чуньшань, ты состарилась, посмотри, у тебя даже седые волосы появились.

Мин Чуньшань хмыкнула, чуть приподнимая Ся Пинву выше, чтобы той было удобнее опираться:

— Старшая сестра, ты ведь на целых семь дней старше меня, как у тебя вообще язык поворачивается такое говорить?

— Мне в этом году восемнадцать, — подчеркнула Ся Пинву, а затем не удержалась, лукаво изогнула брови и протянула руку, взъерошив волосы Мин Чуньшань. — Впрочем, тебе тоже хорошо — без малого тридцать лет на носу, а всё продолжаешь цепляться к ребёнку.

— Двадцать восемь, — поправила Мин Чуньшань.

В душе она прекрасно понимала, что та говорит о Мао Сицин и Цзи Цзе. Лишь на секунду замолкнув, Мин Чуньшань перехватила руку Ся Пинву пониже, придерживая её за ягодицы, а другой рукой перехватила её ладонь, продолжавшую безобразничать у неё на макушке:

— Ты сама-то хороша, удумала драться с ребёнком.

— Это была не драка, а дружеский обмен опытом.

Ся Пинву послушно опустила руку. Ей было не слишком удобно сидеть на одной руке у Мин Чуньшань, поэтому она покрепче обняла её за шею и лениво прижалась:

— К тому же, если бы не она, я бы и не поняла, что сейчас и правда до смешного слаба.

В комнате повисла лёгкая тишина. Обеденный стол был уже близко; Мин Чуньшань наклонилась, аккуратно усадила Ся Пинву, а затем повернулась, чтобы поставить перед ней палочки и пиалу:

— Старшая сестра, тебе станет лучше.

Картофеля не было.

Ся Пинву помешала еду палочками и рассеянно отозвалась:

— Угу.

Мин Чуньшань положила ей еды в пиалу:

— Правда, старшая сестра. Если ты не будешь задействовать способности, твой организм с каждым днём крепнет.

Ся Пинву пододвинула пиалу ближе, выразив немалое сомнение в правдивости этих слов:

— Но я ведь и вчера не использовала способности.

— Ты просто слишком много двигалась, — ответила Мин Чуньшань и подвинула пиалу обратно.

Однако Ся Пинву не стала сразу есть. Отвечая на ходу, она продолжала лениво перебирать палочками еду в тарелке.

Мин Чуньшань смотрела на неё, и в её голове постепенно зародилась странная мысль: неужели десять лет назад старшая сестра была такой привередливой в еде?

Ся Пинву не заметила её взгляда, и лишь когда почти закончила ковыряться в тарелке, подняла глаза и увидела, что Мин Чуньшань смотрит на неё.

Взгляд был немного странным.

Но совсем не таким, как все предыдущие дни.

Немного поколебавшись, Ся Пинву сама спросила:

— Что с тобой?

Мин Чуньшань снова отвела глаза и произнесла:

— Сегодня утром звонила Цзи Цзе, сказала, что хочет лично принести тебе извинения.

Ся Пинву отвела взгляд и отозвалась:

— Ничего страшного, я не собираюсь воевать с ребёнком.

К этой возрастной категории она привыкла на редкость быстро.

— Мм, — Мин Чуньшань не стала подкалывать её в ответ и продолжила: — Я тоже извинилась перед ними, это я вела себя неподобающе.

Она взяла палочки, но спустя мгновение сменила их на ложку. — Я выплачу компенсацию из своей месячной премии.

Ся Пинву снова посмотрела на неё и постучала тыльной стороной палочек по тыльной стороне ладони Мин Чуньшань:

— Что с тобой? Разучилась пользоваться палочками?

Палочки замерли. Не успела Ся Пинву сообразить, как ей в ладонь вложили ложку, и одновременно с этим раздался упрямый голос Мин Чуньшань:

— Хотя мамы больше нет, и тебе больше не нужно спешить на тренировки — ты вполне можешь есть палочками. Но если хочешь, можешь всегда пользоваться ложкой. И ещё, старшая сестра, тебе не нужно заставлять себя любить меня, мы можем начать всё сначала.

Мин Чуньшань помолчала мгновение, а затем неожиданно твёрдо произнесла:

— Ничего страшного, если ты меня не помнишь, я готова завоевать твоё сердце заново. Тебе не нужно ни о чём беспокоиться, ты можешь предъявлять мне любые требования.

— Тогда я могу вернуться в Управление Сверхспособностей? — спросила Ся Пинву.

Мин Чуньшань кивнула:

— Можешь.

Она замолкла и осторожно добавила:

— Но ради твоей безопасности я буду находиться рядом.

Неожиданно Ся Пинву не только не стала возражать, но тут же ухватилась за возможность:

— Раз уж ты остаёшься в Управлении Сверхспособностей преследуй собственные цели, могу ли я расследовать всё вместе с тобой?

Мин Чуньшань снова кивнула:

— Конечно. Если тебе понадобятся какие-то материалы, я их достану.

Ся Пинву тут же подхватила:

— Тогда...

Не успела она договорить, как лицо Мин Чуньшань застыло, и она с некоторой заминкой переспросила:

— Что касается тренировочного зала...

На сегодня впечатлений было уже предостаточно, разумеется, стоило вовремя остановиться.

Поэтому Ся Пинву тут же покачала головой:

— Я вовсе не о тренировочном зале.

Она придвинулась ближе к Мин Чуньшань, а в уголках её глаз затаилась улыбка:

— Я пришла выразить тебе свою преданность. Можешь отдать мне лекарство, я буду хорошо о себе заботиться.

В тот же миг Ся Пинву почувствовала, как прижавшееся к ней тело Мин Чуньшань напряглось, словно чья-то невидимая гигантская рука в одно мгновение сжала её в тисках.

Улыбка Ся Пинву слегка померкла:

— Чуньшань?

— Не пей лекарства, старшая сестра.

Мин Чуньшань внезапно перехватила руку Ся Пинву, сжав её так сильно, что та чуть не выронила её. Бормоча себе под нос, она повторила:

— Ничего не пей, кроме того, что даю тебе я, старшая сестра.

Ся Пинву мгновенно почуяла неладное и заговорила ещё мягче, вкладывая в голос вопрос:

— Чуньшань, что-то произошло?

Мин Чуньшань с опозданием ослабила хватку, глубоко вздохнула и произнесла:

— Что бы ни говорила тебе любая другая душа — кроме врача, которого я тебе наняла, — не верь ни единому слову, договорились?

— Договорились, — откликнулась Ся Пинву и внезапно встала.

Мин Чуньшань, всё еще соображая, как лучше всё объяснить, растерянно следила за её движениями глазами, а затем увидела, как та подошла совсем близко и её прохладные пальцы коснулись её шеи.

Её голос слегка дрогнул:

— Старшая сестра?

Ся Пинву наклонилась, откинула волосы собеседницы в сторону, и её голос неожиданно упал до шепота:

— Чуньшань, эта рана на твоём теле тоже как-то с этим связана? Кто тебя ранил?

Мин Чуньшань привыкла к ранениям; когда она противостояла вышестоящим чинам, все её мысли были лишь о Ся Пинву, оставшейся внизу, и она даже не заметила пореза на собственной шее.

Теперь же от этого прикосновения по всему телу побежали электрические разряды мурашек, и голос Мин Чуньшань задрожал ещё сильнее:

— Я поранилась на прошлом задании, это всего лишь царапина.

Ся Пинву присела на корточки и молча посмотрела на Мин Чуньшань:

— Чуньшань, ты же знаешь, я не люблю, когда между нами есть хоть какие-то тайпы, и я не хочу, чтобы нам приходилось гадать на кофейной гуще.

Неужели... так оно и есть.

Мин Чуньшань уже с трудом помнила, когда в последний раз они вот так откровенно разговаривали со старшей сестрой.

Обычно всё было иначе: она уходила на задания, а старшая сестра ждала её дома; она готовила еду, а старшая сестра ждала её в столовой; она принимала душ, смывая все следы сражений, а старшая сестра ждала её в постели.

Старшая сестра никогда раньше не задавала ей подобных вопросов.

Неужели она спрятала концы в воду недостаточно хорошо?

Возможно, всё дело в том... что в последнее время произошло слишком много событий, она вымоталась и потому допустила промахи?

Мин Чуньшань на мгновение потеряла счёт реальности, но её мозг лихорадочно соображал.

Раньше ей удавалось сохранять такое спокойствие, пожалуй, лишь потому, что она тщательно всё скрывала.

Тогда почему же старшая сестра всё-таки заговорила о разводе?

Она так и не нашла ответа, а Ся Пинву уже подалась вперёд, внимательно осматривая её рану.

Затем та тяжело вздохнула и произнесла:

— Я знаю тебя и знаю, как быстро затягиваются раны. Это свежий порез, ты получила его только вчера.

Она помолчала, и вздох прозвучал ещё глубже:

— И ещё... когда я впервые очнулась здесь, ты была вся в крови и даже не переоделась в гражданскую одежду — ты явно вернулась домой не обычным путём.

Разве в тот момент что-то случилось?

Мин Чуньшань опешила, и в её глазах тут же вспыхнуло словосочетание: «соглашение о разводе».

Но Ся Пинву продолжала строить догадки:

— Это связано с дикими зверями? Или мне стали известны какие-то зацепки насчёт диких зверей?

И тут же сама себя опровергла:

— Но я тщательно проверила свой ноутбук, там не было никаких улик, так что...

Она собиралась продолжить, но внезапно сидевшая перед ней женщина резко подалась вперёд и крепко прижала её к себе.

В нос ударил слабый запах крови; Ся Пинву оказалась накрепко зажата в объятиях, при этом её голову бережно прижали к плечу.

Мин Чуньшань обнимала её, сбивчиво отвечая совсем не на то:

— Старшая сестра, неужели я заставила тебя чувствовать себя неуверенно?

Должно быть, так оно и есть.

Всё дело в том, что вокруг было слишком тихо.

Старшая сестра вела себя так, будто у неё не было никаких требований, и вечно ждала её.

На самом деле она наверняка ужасно тревожилась.

Именно поэтому старшая сестра и захотела развестись.

...

Нет, возможно, у старшей сестры всё-таки были требования.

Но она, будучи её женой, ничего не слышала.

Во всём виновата она сама.

Обнимавшие её руки сжались ещё сильнее, дыхание у самого уха стало частым и поверхностным. Ся Пинву, всё ещё пытавшаяся сопоставить разрозненные крупницы информации об Управлении Сверхспособностей в надежде найти хоть какую-то зацепку, внезапно замерла и повернула голову:

— Чуньшань, что с тобой?

— Ничего, всё в порядке, это просто пустяковая рана.

В этот момент на лице Мин Чуньшань уже не осталось никаких эмоций, её голос прозвучал с абсолютной уверенностью:

— Но, старшая сестра, я обещаю тебе: с этого момента я больше не буду утаивать от тебя ни

единого задания, мы будем обсуждать всё вместе.

В итоге Ся Пинву так до конца и не поняла, откуда у Мин Чуньшань взялись те раны.

Она позвонила Жань Чжуцзюнь, попытавшись вывести хоть что-то, но Жань Чжуцзюнь тоже была абсолютно не в курсе.

Ей хотелось расспросить Мин Чуньшань ещё раз, но в прошлый раз реакция той оказалась слишком бурной. Она никогда прежде не видела такую Чуньшань, и ей не хотелось снова доводить её до подобного состояния.

Но одно было очевидно.

Странности Чуньшань определенно были связаны с её ранениями.

Сомнений не оставалось: с травмами, полученными семь лет назад, что-то было не так, да и последующее лечение наверняка таило подвох. Чуньшань явно взвалила на свои плечи то, о чём она, Ся Пинву, даже не догадывалась.

Ей придётся самостоятельно во всём разобраться.

И первым делом нужно было как можно скорее вернуть форму.

Чуньшань сказала, что ей нельзя пользоваться способностями — ну и ладно, она может заняться физической подготовкой.

— ...Что прости? Куда ты собралась?

В конце телефонного разговора Жань Чжуцзюнь, совершенно сбившаяся с толку услышанным, решила, что ослышалась.

Однако голос Ся Пинву на другом конце провода звучал твёрдо:

— Я иду в спортзал, буду тренироваться.

Юньюнь, ты ведь сама говорила мне, что я могу сообщать тебе, куда направляюсь.

И это было правдой.

Более того, за последние дни благодаря мягкому и ненавязчивому внушению Жань Чжуцзюнь Ся Пинву вспомнила многое из их прошлого. Она не только прониклась к ней глубоким доверием, но и сама стала звать её Юньюнь.

Польщённая такой дружбой, Жань Чжуцзюнь теперь была готова выполнить практически любую её просьбу:

— Без проблем, тренировочный зал я тебе уже разрешила, а уж спортзал тем более, конечно, можешь идти. Я сама оформлю тебе годовой абонемент, только пообещай мне, что будешь рассчитывать свои силы.

Разумеется, рассчитывать силы — после спарринга с Цзи Цзе она прекрасно понимала свой нынешний уровень.

Ся Пинву рассеянно согласилась, продолжая рыться в вещах в спальне.

Сегодня Чуньшань ушла, да и чувствовала она себя уже намного лучше — по крайней мере, стоило разобрать собственные вещи.

Ловким движением поддев маленьким ключиком замочек на шкатулке, Ся Пинву распахнула её и бегло окинула взглядом содержимое, как вдруг её монолог оборвался на полуслове:

— Юньюнь.

Жань Чжуцзюнь как раз смотрела из окна своего кабинета на то, как мимо промелькнула торопливая фигура Мин Чуньшань, и на ходу отозвалась:

— Я здесь.

Ся Пинву на другом конце провода спросила:

— Ты не помнишь, когда у меня должны начаться следующие месячные?

— Да вот на днях, у нас с тобой цикл примерно совпадает, — рассеянно бросила Жань Чжуцзюнь, уже заметив, как бойцы штурмового отряда спешно направляются к её кабинету. — Пинву, давай позже, я скину тебе адрес спортзала и номер карты чуть позже.

Телефон отключился. Жань Чжуцзюнь повернулась к помощнику:

— Что там у боевого отряда?

Помощник, всё ещё разбиравший отчёты по последней зачистке, даже не поднял головы:

— Капитан Мин подала директору рапорт. Требуется вернуть замкапитана Ся в строй.

— Что? Кто должен вернуться в строй, ты говоришь?

...

Когда Мин Чуньшань открыла входную дверь, в прихожей было темно.

Она инстинктивно понизила голос и произнесла в трубку телефона:

— Я держу всё под контролем, рапорт о возвращении старшей сестры в строй уже получил все необходимые согласования. Ладно, потом поговорим, я дома.

С этими словами Мин Чуньшань привычно убрала телефон и аккуратно прикрыла за собой дверь.

После событий последних дней она поняла, что оставлять старшую сестру дома в одиночестве, пожалуй, не самая умная идея.

Люди из Управления Сверхспособностей будут продолжать следить за ней, и в такой ситуации куда безопаснее держать старшую сестру при себе, чтобы иметь возможность приглядывать за ней каждую секунду.

С этими мыслями Мин Чуньшань уже подошла к двери спальни. Она хотела было толкнуть её, но внезапно замерла.

До её слуха донеслись какие-то звуки.

Ритмичное поскрипывание кровати;

И тихое, чуть учащённое дыхание.

Ведомая каким-то шестым чувством, Мин Чуньшань замедлила движение руки, но дверь уже сама собой приоткрылась на пару сантиметров. В тот же миг из комнаты пахнуло обжигающей волной жара вместе со знакомым сладковатым ароматом, заставив Мин Чуньшань мёртвой хваткой вцепиться в дверную ручку.

Из щели пробивался слабый свет. Заглянув внутрь, Мин Чуньшань увидела, что аккуратно сложенное на кровати одеяло было кое-как наброшено на тело.

А из-под его края выглядывало покрасневшееся лицо Ся Пинву.

<http://bllate.org/book/20886/2111653>